

— Ах, моя книга!

Девочка-мозаика с невероятной для человека скоростью подбежала к Тан Мо и прижала к груди книгу Тайны исчезновения цивилизации майя. Сжимая в левой руке гигантскую спичку, а в правой — найденную книгу, она, убедившись, что это именно её пропажа, уселась у стеллажа и принялась за чтение.

— Мама завтра будет спрашивать меня по этой книге, мне нужно скорее её прочесть.

В огромном просторном помещении библиотеки раздавался лишь шорох переворачиваемых страниц.

Лицо Шэньгуня в этот миг стало мертвенно-бледным. Его губы посинели, он не отрываясь смотрел на мозаичную девочку и книгу в её руках. Всего за несколько минут он промок насквозь, словно только что выбрался из воды, а волосы прилипли ко лбу от выступившего пота. Он посмотрел на Тан Мо и криво усмехнулся:

— Значит, это была та самая книга. С какого момента ты догадался?

Тан Мо опустил взгляд на правую руку Шэньгуня. На тыльной стороне ладони белые узоры ангельских крыльев постепенно темнели, превращаясь в чёрные крылья демона.

Голос Тан Мо прозвучал спокойно:

— С того самого момента, как мы встретились.

Шэньгунь в недоумении расширил глаза:

— Как это возможно!

Девочка всё так же сидела на полу, углубившись в чтение, словно не слышала их разговора. Игра подошла к концу. Тан Мо и Шэньгунь прошли в читальную зону и сели за стол.

Тан Мо взглянул на девочку вдалеке — пожалуй, во всей библиотеке только она сейчас могла с таким спокойствием читать книгу. Шэньгунь больше не выглядел испуганным. Сидя напротив Тан Мо, он начал рассказывать правду:

— Это я втянул тебя в эту игру.

Такое признание стало для Тан Мо неожиданностью.

Шэньгунь продолжил:

— То, что я пробрался в библиотеку, было случайностью. Я зашёл сюда ещё до того, как ты пришёл. Ты же знаешь, такие бездельники, как я, часто коротают здесь время. Обычно перед закрытием охранники выпроваживают нас всех, но иногда случаются промахи. Ваша библиотека находится слишком близко к той Башне, и после того, как она провозгласила Земля на связи, я решил остаться здесь, чтобы наблюдать за ней. А на третий день, листая книгу, я случайно услышал, как она заговорила со мной.

Шэньгунь поднял голову. Его взгляд, устремлённый на Тан Мо, был полон искреннего фанатизма — казалось, он смотрит не на человека, а на некое великое божество.

— Она сказала мне, что игра вот-вот начнётся, — Шэньгунь с обожанием смотрел в пустоту и повторил: — Она выбрала меня!

Тан Мо промолчал.

Все сотрудники библиотеки знали: Шэньгунь — просто фанатичный религиозный чудаков, а не сумасшедший. Вскоре он успокоился, хотя на его лице всё ещё держался болезненный румянец.

— Она выбрала для меня игру-противостояние один на один, и я не мог справиться в одиночку. Я как раз раздумывал, не уйти ли из библиотеки, чтобы найти кого-нибудь для запуска игры, и тут вошёл ты. Мы были знакомы, и я решил заманить тебя звуком. Теперь я вижу, что это было моё самое ошибочное решение.

Тан Мо спросил:

— Какое наказание ждёт проигравших? Что такое устранение?

Шэньгунь покачал головой:

— Не знаю, она не сказала. Я слышал тот же голос, что и ты. Она никогда не говорит лишнего. Она лишь сказала, что партнёра по игре выбираю я, а содержание игры определяешь ты. Это честно. До начала игры я и сам не знал, что это будет поиск книг. Наверное, раз ты библиотекарь, игра подстроилась под твой статус.

Шэньгунь замолчал и внимательно посмотрел на собеседника:

— И всё же, как ты меня раскусил?

— Всё просто, — ответил Тан Мо. — Ты не сумасшедший и не дурак. Твоя причина

проникновения в библиотеку выглядела неубедительно, а после нашей встречи ты вёл себя так, будто смертельно напуган. Господин Чэнь, я знаком с одним фанатичным верующим. Если бы три дня назад он услышал, что Чёрная Башня — это бог, то поверь, когда бы она выбрала его для игры, он бы не паниковал, а принял это как великую милость.

Шэньгунь откинулся на спинку стула:

— Вот оно что...

— Это были лишь подозрения, я не мог быть уверен, что ты просто трус, который на деле не готов встретиться со своим кумиром.

— Тогда почему ты знал, что это я?

— Потому что игра должна быть честной.

Шэньгунь непонимающе посмотрел на него.

Тан Мо коснулся узора ангельских крыльев на руке:

— Я тоже люблю игры. Та, в которую я играю чаще всего, пожалуй, одна из самых честных карточных игр в мире. В некоторых играх мастерство важнее удачи, например, в бридже; в других — удача важнее мастерства, как в покере. Но все они равноценны в одном: они абсолютно справедливы к обоим игрокам. После начала игры удача становится частью мастерства. Каким бы ни был расклад, это лишь разница в силе игроков. Сама игра остаётся честной.

— И какое отношение это имеет к нашей игре? — спросил Шэньгунь.

Тан Мо поднял на него глаза:

— Разве тебе не кажется, что эта игра предельно несправедлива?

— В каком смысле?

— В правилах всего три пункта. Первый — запрет на насилие. У него есть скрытый смысл, но пока оставим это. Второй — ангел может получить одну подсказку днём. Третий — демон может сжечь книжный стеллаж ночью. На первый взгляд кажется, что ангелу невероятно сложно найти одну книгу среди сотен тысяч, а у демона есть шанс три к двадцати трём на победу.

Шэньгунь вдруг осознал:

— Ты хочешь сказать, что игра несправедлива по отношению к ангелу?

— Нет, — Тан Мо покачал головой с улыбкой, — она несправедлива по отношению к демону.

Шэньгунь опешил.

— У ангела есть логический путь к решению: он должен найти книгу, опираясь на подсказки. А демон делает лишь одно — жжёт книги. Никто не даёт ему подсказок, никто не говорит, где книга. Получается, что ангел играет в детективную игру, а демон — просто в азартную. Ангел может опираться на навыки и удачу, а демон — только на слепую удачу.

Шэньгунь начал спорить:

— Но ведь вероятность того, что ангел найдёт нужную книгу, гораздо ниже, чем у демона!

— Я уже сказал: после начала игры удача становится частью мастерства. Если демон не сжигает нужную книгу, его удача равна нулю, и он ничем не отличается от ангела. А правило запрета на насилие полностью отсекает возможность демона выбить подсказки силой, поэтому он вынужден искать другие пути.

Шэньгунь молчал, его лицо то бледнело, то краснело. Спустя долгое время он тяжело вздохнул и с досадой усмехнулся:

— Видимо, я мало играл в игры. Тан Мо, а тот бридж, в который ты играешь, интересный? Может, мне тоже стоит попробовать.

— Если представится возможность, я научу тебя, — ответил Тан Мо.

Шэньгунь кивнул.

Тан Мо прищурился:

— Если бы моим соперником был он, финал игры мог бы сложиться совсем иначе.

— Кто он?

Тан Мо улыбнулся:

— Мой друг, с которым мы часто играем в бридж. Он очень умен. Если бы это был он, он бы догадался обо всём, о чём думал я, и придумал бы идеальное оправдание, чтобы обмануть меня. По крайней мере, он бы не совершил столько ошибок, сколько ты.

Шэньгунь не обиделся, а скорее с любопытством спросил:

— Я совершил ошибки? Мне казалось, я неплохо играл. Когда мы встретились, я специально изобразил страх, чтобы ты не нашёл бреши. Потом я старался поменьше говорить и делать, во всём слушаясь тебя.

— Но ошибки были. Например, когда я сказал, что в библиотеке никого нет и демон неизвестно где, ты ответил: он спрятался. Если бы ты вёл себя естественно, то как член команды ангелов, в которой двое, ты бы подсознательно считал, что в команде демонов тоже двое, и сказал бы они, а не он.

Шэньгунь дёрнул уголком рта:

— Я вдруг начал проявлять интерес к этому бриджу.

— Я думал, что разоблачу тебя в первую же ночь, но стеллаж вдруг загорелся. Я решил, что у тебя есть напарник. Но это нелогично: двое демонов против одного ангела — это тоже несправедливо. Разве что Чёрная Башня считает, что вы вдвоём по уровню равны мне одному.

Тан Мо кашлянул, не договорив остальное.

— Весь второй день я думал, кто помог тебе устроить пожар. Было два варианта: либо всё загорается от одного твоего желания, либо кто-то помогает. В библиотеке были только ты, я и девочка. Кроме Башни, помочь тебе могла только она.

— Но даже я не знал, что это она мне помогает, — признался Шэньгунь.

— Это легко объяснить. Ты забыл? Девочка ненавидит читать. Ты хотел сжечь стеллаж, и она с радостью тебе помогла. Это вполне логично. Кстати, когда она подошла, я заметил, что кончики её волос немного обгорели. Видимо, она случайно задела их, когда устраивала пожар.

Шэньгунь откинулся на стул, совершенно подавленный:

— Я признаю своё поражение.

Тан Мо хотел было сказать больше, но, глядя на состояние Шэньгуня, покачал головой и промолчал.

Было ещё много вещей, которые Шэньгунь не заметил: как Тан Мо выманивал его, заставляя сжечь стеллаж Н, как три подсказки девочки давным-давно раскрыли его личность.

В этих подсказках было много лишнего, но в сухом остатке — три пункта.

Первое: демон умеет лгать. Это намёк ангелу, что демон скрывает личность и находится рядом.

Второе: ангел знает эту книгу. Подсказка казалась бесполезной, ведь Тан Мо знал слишком много книг — сотни, если не тысячи.

Третье: демон знает эту книгу.

Книга, которую знают оба. Шэньгунь проработал в библиотеке год, книг, знакомых им обоим, были тысячи. Если бы игра была непроходимой, её не стоило бы и начинать, просто устранив игроков. Значит, ответ — это то, до чего они оба могли догадаться.

Первым, что пришло на ум Тан Мо, была книга Тайны исчезновения цивилизации майя. Это была книга, которую они обсуждали до событий с Чёрной Башней. Если спросить, какая книга запомнилась им обоим больше всего, это была именно она.

Шэньгунь не был глуп. Внезапное начало игры, умение подыграть — для первого раза это было неплохо.

Тан Мо вдруг задумался: если бы на месте Шэньгуня был Виктор, он бы с первой же секунды перехватил инициативу. Виктор никогда не позволил бы себе оказаться в слабой позиции. Шэньгунь пытался заставить Тан Мо игнорировать его, но в итоге сам лишил себя возможности перевернуть ход игры или запутать противника.

Интересно, как бы поступил Виктор?

Тем временем в столице, в далёком конференц-зале, высокий статный мужчина в строгой военной форме широким шагом вошёл внутрь. Он сел на край стола, впившись орлиным взглядом в учёного, выступающего с докладом, и в данные на огромном экране.

— Три дня назад Чёрная Башня была в состоянии призрака, мы называли это миражом типа А. За прошедшие полгода мы провели множество экспериментов, собирая данные...

Учёные в зале вели ожесточённые споры, пока наконец не раздался громогласный голос руководителя:

— Итак, сегодня уже третий день. К какому выводу вы пришли?

В зале воцарилась тишина.

Фу Вэньдо, будучи младшим по званию, молча отвёл взгляд и посмотрел в окно. В тёмном ночном небе возвышалась чёрная гигантская башня, острая, словно лезвие, нависшая над 21,72 миллионами жителей Пекина.

Сейчас было 3:42 утра 18 ноября 2017 года. До окончания трёхдневного срока устранения оставалось 4 часа 18 минут.

В библиотеке.

Шэньгунь, весь в поту, сидел на стуле. Он говорил, что не нервничает, но дрожащие губы выдавали его тревогу. Никто не знал, что именно означает устранение. Может, это просто проигрыш в игре, а может — потеря чего-то большего.

В этот момент из глубины стеллажей послышались шаги.

Девочка-мозаика с книгой в руках, подпрыгивая, подбежала к Тан Мо. Два её хвостика выписывали в воздухе красивые дуги. Она выпятила грудь и, не скрывая радости, протянула Тан Мо гигантскую спичку.

— А ты, ангелочек, кое-что умеешь. Раз уж ты помог мне найти книгу, я подарю её тебе.

Тан Мо, не зная, смеяться или плакать, взял спичку и машинально спросил:

— Девочка со спичками?

В ту же секунду толстый слой мозаики на лице девочки дал трещину. Тан Мо расширил глаза: там, где должны были быть глаза, мозаика исчезла, обнажив пару огромных, пустых, безжизненных рыбьих глаз. Везде оставалась мозаика, и только глаза — настоящие!

Тан Мо затаил дыхание, насторожившись от такой странной перемены.

Эти рыбьи глаза безжизненно скользнули по Тан Мо, и густое презрение обрело вполне осязаемую форму.

— Дяденька, ты что, до сих пор не вырос? Ты хоть раз видел такую милую девочку со спичками?

Тан Мо, в одночасье превратившийся из брата в дяденьку, лишь промолчал.

Значит, мозаика исчезла только для того, чтобы выразить презрительный взгляд?!

<http://bllate.org/book/20555/2053876>